

На Пасху и Радуницу у нас проводились сражения куриными яйцами. Яйца ударяли друг о друга одинаковыми формами – носиком или хвостиком. Яйцо проигравшего переходило в награду победителю. Митя всегда долго отбирал прочные яйца. В битвах он всегда побеждал, каждое его яйцо разбивало 5–7 яиц противников. Однажды на Пасху в центре деревни, на пересечении, где стоял дом Коли Городничего и колодец, собрались мужчины, и началась битва.

Митя, как всегда, разбил несколько яиц, ходил королем среди всех. Но вдруг с Митей решил сразиться Найяшков, мы звали его Наймик. Помню, как это было. Все замерли. Валька стукнул, и яйцо Дмитрия Савельевича разбилось! Разразился дикий хохот, Митя смутился и быстро вытащил из кармана новое яйцо. Удар! И Валька вновь победил! Хохот был невероятный! Митя стал требовать показать яйцо-победитель. Оказалось, что Валька, на станке, из прочного дерева выточил яйцо и его покрасил обычной типовой краской, то есть оно внешне не отличалось от куриного яйца. Все были довольны, что, наконец, Митя проиграл. Этот случай мы потом всегда вспоминали с друзьями.

Однажды мои школьные друзья постучали в окошко. Я пулей выскочил на улицу и вместе с ними пошел в школу, весело беседуя с ними по дороге. В школе я очень удивился, что прибыл на занятия без сумки! В двенадцать часов тетя Ганна принесла в школу мою сумку с книжками, тетрадями и хлебом! Тетя тогда работала почтальоном, и корреспонденцию, получаемую в Гусарке, разносила в Буховке и Зарю. Это были 1950–1952 годы. После, когда я окончил Томский государственный университет и приезжал в деревню, почту из Гусарки в Зарю носила Зина Середа, с которой мы учились в Гусарке. У нее был брат Витя Середа, хорошо читал басни Михалкова на торжественных собраниях, позднее он остался в совхозе и рано умер. У Зины была большая дружба с Василием Савельевичем Дворяковым, отцом Ларисы, моей первой любви. Зина была немного старше его дочери.

Жена Василия Савельевича, Татьяна Петровна, из Назнани, дружила с моей мамой и очень меня любила. Савелий и его сыновья были хорошими охотниками.

Отец вернулся из госпиталя в Ленинграде в 1944 году без ноги. Левая нога его была обрезана в колене, и его культя закреплялась в деревяшке, которая удерживалась вверху ремнем на поясе. Под культей была мягкая подушечка из птичьего пуха. Потом ему в Могилеве делали протезы, но самой лучшей и легкой была для него деревяшка. Он в ней ходил, работал, танцевал. Отец очень часто вспоминал войну: как их призывали, дали одну винтовку на пять солдат, и направляли в бой. После каждого боя недосчитывалось очень большое количество бойцов. Как он выжил, когда попал под обстрел и ему оторвало ногу до колена, он до конца жизни так и не понял, говорил, что это чудо и бог есть.

Марфа Кашанская. ее муж Тихон, их сын Николай, дочь Манька (Мария) жили рядом с тетей Ганной. Иногда они ссорились из-за того, что свиньи тети Ганны залазили в огород Марфы. Особенно она гордилась своим «шляхетским» происхождением и всегда об этом всем напоминала.

Деревня Буховка находится на востоке Могилевской области, недалеко от границы со Смоленщиной.

Из деревни выходят дороги: в Ерашовку (далее селище Пенькова, ж.-д. остановка – на 3 мин), Назнань (далее Киселева Буда, Кресовка, Великий Мох), Зарю, Коноховку, Свирель (Климовичи), Гусарку (далее Селище, Зеленый Клин, Блюнг, Свирель (или по направлению Гусарка – Свирель)). В Гусарке находился сельсовет.